

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.027

С.К. Содномова¹*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия***Ю.В. Леонтьева²***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***И.А. Майбуров³***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***А.П. Киренко⁴***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СССР⁵

Аннотация. В статье раскрыта специфика построения налога с оборота с позиций выявления роли и значения его в впечатляющих успехах советской экономики в период с 1926 по 1940 г. Оригинальность использования налоговых инструментов того периода состояла в том, что они обеспечивали достижение нескольких эффектов. Налог с оборота и отчисления от прибыли использовались как канал перекачки средств из села в город, и это повлекло миграцию сельского населения в город, где была огромная необходимость в рабочих руках. Эти платежи использовались так же и как элемент создания противозатратной экономики, которая способствовала снижению себестоимости за счет роста производительности труда. Для этого в плановой экономике были созданы специфические условия: функционирование экономики как единого народно-хозяйственного комплекса, нацеленного на ускоренное развитие производства средств производства в натуральном выражении, установление твердофиксированных цен только по товарам розничной торговли, перечисление налога с оборота независимо от результатов деятельности, ориентация конкретных предприятий на снижение себестоимости за счет внедрения новых изобретений, рационализаторских предложений, строгого контроля со стороны государства за выполнением плановых заданий. Твердофиксированные цены устанавливались только по товарам розничной торговли. Налог с оборота перечислялся в бюджет независимо от результатов деятельности предприятий. Снижение себестоимости продукции обеспечивалось за счет внедрения новых изобретений, рационализаторских предложений, строгого контроля со стороны государства за выполнением плановых заданий. Целью статьи является исследование опыта применения налога с оборота и отчислений от прибыли и их роли в успехах индустриализации экономики Советского Союза в 1930-е гг. Гипотеза исследования – налог с оборота и отчисления от прибыли в условиях регулируемых цен и плановой экономики привели к формированию в СССР модели противозатратной экономики, обеспечивавшей

постоянное снижение издержек производства продукции, форсированную урбанизацию населения и беспрецедентные темпы роста тяжелой промышленности.

Ключевые слова: налог с оборота; отчисления от прибыли; индустриализация; плановая экономика; противозатратная экономика.

Актуальность исследования

В последнее время одной из приоритетных задач России является обеспечение более быстрых темпов роста экономики, технологический прорыв экономики, однако существенных результатов в этом направлении достигнуть не удается. Очевидно, что технологический прорыв требует привлечения значительных инвестиций и использования оригинальных налоговых инструментов, способных мобилизовать в экономику эти ресурсы. В этой связи нам представляется крайне интересным опыт построения и реализации налоговой политики советского государства.

Налоговые реформы 1930-х гг. были нацелены на формирование таких налоговых инструментов, которые позволят в короткие сроки мобилизовать через бюджетную систему значительные финансовые ресурсы и решить приоритетную задачу форсированной индустриализации экономики СССР. И следует признать, что советским финансистам за предельно короткий срок удалось

найти такую формулу налоговых преобразований, которые в условиях перехода к исключительно государственной и коллективной формам хозяйствования позволили обеспечить форсированную урбанизацию населения и беспрецедентные темпы роста тяжелой промышленности.

Только за неполные три пятилетки с 1928 по 1940 г. в стране было построено 364 новых города, сооружены и введены в действие 9 тыс. крупных предприятия – по два предприятия в день! Фактическая добавленная стоимость в несельскохозяйственном секторе увеличивалась в среднем на 10,4 % в год [1, 2]. В условиях жесткой централизованной экономики налоговая политика стала эффективным инструментом реализации целей и задач, поставленных государством. В связи с этим изучение опыта позитивного воздействия налоговых реформ на результаты успешных экономических преобразований в любой период времени приобретает колоссальное значение.

В период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Дж.М. Кейнс предложил комплексную концепцию государственного регулирования экономики, основную роль в которой он отводил активной налоговой политике [3]. Реализация кейнсианской концепции на практике позволила выйти странам с рыночной экономикой из депрессив-

¹ Содномова Светлана Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11); e-mail: sodnomovask@mail.ru.

² Леонтьева Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: uv.leonteva@mail.ru.

³ Майбуров Игорь Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: mayburov.home@gmail.com.

⁴ Киреенко Анна Павловна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: sw.tpk.rt@mail.ru.

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00365.

ного состояния. В это же время в Советском Союзе, в стране с плановой экономикой, то есть в принципиально иных экономико-политических условиях, была успешно проведена индустриализация страны. При этом и в рыночной, и в плановой экономике определяющая роль была отведена государству и активной государственной налоговой политике.

При этом налоговые рецепты двух видов экономики принципиально отличались. Дж.М. Кейнс предложил использовать активное манипулирование ставками налогов и государственными расходами для реализации дискреционной и недискреционной фискальной политики. Советские финансисты разработали оригинальный рецепт налоговой реформы. Они предложили заменить все многообразие налоговых платежей предприятий двумя основными налогами: налогом с оборота и отчислениями от прибыли. При этом два разных рецепта с единым методологическим посылом усиления роли государства привели к позитивным результатам в разных типах экономики. Но если Кейнсианское наследие изучено довольно хорошо и продолжает активно изучаться, то советский позитивный опыт не находит должного освещения. Уникальность советской налоговой реформы периода централизованного управления экономикой актуализирует задачу ее детального изучения и раскрытия причин экономических успехов.

Целью статьи является исследование опыта применения налога с оборота и отчислений от прибыли и их роли в успехах индустриализации экономики Советского Союза в 1930-е гг. Следует также отметить, что мы будем принимать во внимание только экономические последствия реализации налоговой политики, без учета социальных эффектов. Гипотеза исследования – налог с оборота и отчисления от прибыли в условиях регулируемых цен и плановой эконо-

мики привели к формированию в СССР модели противозатратной экономики, обеспечивавшей постоянное снижение издержек производства продукции, форсированную урбанизацию населения и беспрецедентные темпы роста тяжелой промышленности.

Обзор литературы

Анализ исследовательских работ за прошедшее время позволяет говорить об определенном внимании исследователей к изучению налоговой политики Советского Союза в период индустриализации. Однако однозначной оценки влияния налоговой политики на экономический рост в рассматриваемый период до сих пор не существует. Систематизация научных исследований по вопросам воздействия налоговой политики позволяет утверждать, что в тот или иной момент времени основное внимание исследователей было посвящено различным объектам (табл. 1).

Различия исследований связаны не только с объектом изучения, но и разной степенью оценки хода проведения налоговой реформы и ее результатов. Так, работы советских экономистов периода 1930–1960 гг. посвящены в основном механизму проведения налоговой реформы, оценке хода ее проведения, возникающим трудностям [5–15]. Последующие публикации 1960–1990 гг. были направлены на совершенствование действующей налоговой системы. Отметим, что в этих работах был смещен фокус внимания исследователей, что негативно сказывалось на поисках решения существующих экономических проблем.

Современные исследования роли налоговых реформ в проведении экономической политики советского государства также неоднозначны. Так, Н.П. Фигурнова [16], А.И. Колганов, А.В. Бузгалин [17] считают, что произошло разграбление народа, обнищание сельского населения, представлявшего основную часть советского госу-

дарства. И.В. Караваева, В.А. Мальцев рассматривают механизм налога с оборота как средство перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность [18]. В ином аспекте рассматривает роль налога с оборота В.Ю. Катасонов [2]. Соглашаясь с тем, что налог с оборота внес лепту в финансирование расходов на промышленность, он раскрывает роль налога с оборота в построении противозатратной экономики.

Что касается большинства современных исследований в области применения налоговых инструментов, то авторы в большей степени свои усилия направляют на анализ действующей практики налогообложения с опорой на западные экономические школы [19–23].

Успехи советской экономики привлекали и привлекают внимание и зарубежных исследователей. Ранние работы, в силу отсутствия достоверных данных, в основном критикуют методы осуществления коллективизации. Только единичные исследования всесторонне рассматривают советскую систему налогообложения. Наиболее интересны в этом плане работы Davies R.W. [24, 25].

J.R. Millar также аргументирует, что индустриализация проведена за счет сельского населения и городской бедноты [26]. Вместе с тем он отмечает, что в основе построения налоговой системы того времени лежала господствующая идеология плановой экономики, основные политические и культурные идеи.

В более поздних работах признаются достижения советской экономики уже без налета политизированности, объясняя это тем, что исходные данные имели низкое качество и продолжают подвергаться пересмотру через много лет. Более того, P. Wanless пишет о том, что ошибкой экономистов было пренебрежение важным вопросом налогообложения в социалистических странах [27]. Несмотря на господствующую идею социализма, рыночные

элементы налоговой политики имели чрезвычайную важность.

Последние исследования подтверждают рост советской экономики при существенном росте уровня жизни населения. Так, рост потребления на душу населения с 1928 по 1939 г. составил 21 % (увеличиваясь в среднем на 1,8 % в год). Следовательно, идея о том, что индустриализация принесла жизненный уровень населения в жертву во имя выпуска все большего количества стали и вооружений, оказывается несостоятельной. Были ли альтернативы социальной катастрофе, сопровождавшей коллективизацию? Имитационное моделирование Robert C. Allen предполагает достижение конечных результатов индустриализации и при сохранении новой экономической политики [28]. Однако не ясно из этой модели, откуда бы взялись трудовые ресурсы. В то же время Allen признает, что социальная катастрофа, сопровождавшая коллективизацию, была даже более важна для переселения людей в города.

Исследования A. Barsov [29], J. Millar [30, 31], M. Ellman [32] установили, что отсутствовала передача чистой прибыли из сельского хозяйства в остальную часть экономики, так что накопления в сельском хозяйстве не были источником капиталовложений в промышленность. Хотя налог с оборота для потребительских товаров (главным образом для переработанных сельхозпродуктов) и финансировал раскручивание капиталовложений, но фактически, не было никакого уменьшения потребления с целью обеспечить инвестиционные ресурсы. Инвестиции росли за счет мобилизации труда, иначе остающегося без работы. Часть этого труда использовалась в группе «А» промышленности для расширения ее выпуска и увеличения темпа роста капиталовложений. Государственная система закупок ускоряла этот процесс, снижая потребление крестьян по сравнению с горожанами, что увеличивало миграцию из деревни в город.

В качестве определяющих факторов успеха индустриализации Аллен называет два: инвестиционная стратегия, акцентированная на тяжелой промышленности и сочетание высоких заданий по выпуску промышленной продукции с мягкими бюджетными ограничениями [28].

Успехи индустриализации впечатлили многих западных специалистов. Так, по данным S. Wheatcroft промышленное производство в СССР в период 1928–1937 гг. выросло в 2,5–3,5 раза, то есть в среднем на 10,5–16 % в год [33]. Тем не менее Harrison отмечает, что советская официальная статистика преувеличивала долгосрочный рост и показатели роста производительности труда не так однозначны [34].

Анализ бюджетно-налоговых реформ СССР 1928–1937 гг.

Установленные органами государственной власти СССР цели и задачи фискальной политики реализовывались с помощью инструментов, которые конструировались теми же органами власти, поэтому умелое построение и настройка бюджетно-налоговых инструментов способны были показывать ошеломляющие результаты. В декабре 1925 г. Советским Союзом была поставлена задача «решительной индустриализации» страны. Уже в 1928 г. был принят первый пятилетний план, который являлся выражением этой задачи и предусматривал создание нескольких десятков «гигантов» современной тяжелой индустрии [30]. Необходи-

Таблица 1
Краткая характеристика исследований результатов налоговой реформы СССР в период индустриализации

Период	Публикации 1930–1960 гг.	Публикации 1960–1990 гг.	Публикации после 1990-х гг.
Авторы	Александров А.М., Микеладзе П.В., Полозов П.И., Лифшиц М.И., Соколов А.А. и др.	Аргова Д.Л., Вознесенский Э.А., Дьяченко В.П., Рабинович Г.Л., Барсов А.А. и др.	Караваева И.В., Мальцев В.А., Фигурнова Н.П., Катасонов В.Ю., Колганов А.И., Бузгалин А.В., Пушкарева В.М., Майбуров И.А., Киреенко А.П. и др.
Объект исследований	Механизм проведения налоговой реформы, оценка хода реформ, трудности его проведения	Совершенствование действующей налоговой системы и налога с оборота	Результаты налоговой реформы
Достигнутые результаты	Предложен совершенно новый подход к построению и проведению налоговых реформ, отличительной особенностью которого является принцип комплексности	Проведена детализация ключевых элементов действовавших налогов	Проведена оценка результатов налоговой реформы

димо было обеспечить опережающий рост производства товаров группы А (средств производства) по сравнению с производством товаров группы Б (предметов потребления), что остро поставило проблему поиска инвестиционных и других ресурсов.

Специфика бюджетно-налоговых инструментов определялась общими особенностями функционирования советской экономики (рис. 1).

В результате плановая экономика функционировала как единый механизм, полностью управляемый единым центром. Однако, чтобы управление этим механизмом происходило как в «ручном», так и в автоматическом режимах, необходимы были соответствующие инструменты регулирования, главными из которых стали цены и обязательные платежи предприятий, в том числе налоги.

Проведению реформирования предшествовал небольшой подготовительный этап с 1926 по 1928 г., в ходе которого были

определены размер и источники необходимых ресурсов. Несмотря на рост внутрипромышленных накоплений (амортизационные фонды и прибыль с 1925 по 1928 г. выросли почти на 60 %), их размеров было недостаточно. В связи с чем главным источником индустриализации были определены средства других отраслей и населения, которые необходимо было перераспределить в пользу промышленности. Кроме того, было обращено внимание, что поиск источников накоплений должен сопровождаться всемерным сокращением производственных затрат. В результате подготовительных действий уже в 1926 г. в промышленность было вложено около 1 млрд руб. Это в 2,5 раза больше, чем в 1925 г. В 1926–1928 гг. число крупных промышленных предприятий выросло в 2 раза, а валовый выпуск промышленности достиг 132 % от уровня 1913 г.

На новой идеологической базе в 1930–1932 гг. была проведена комплексная реформа действующей бюджетной и нало-

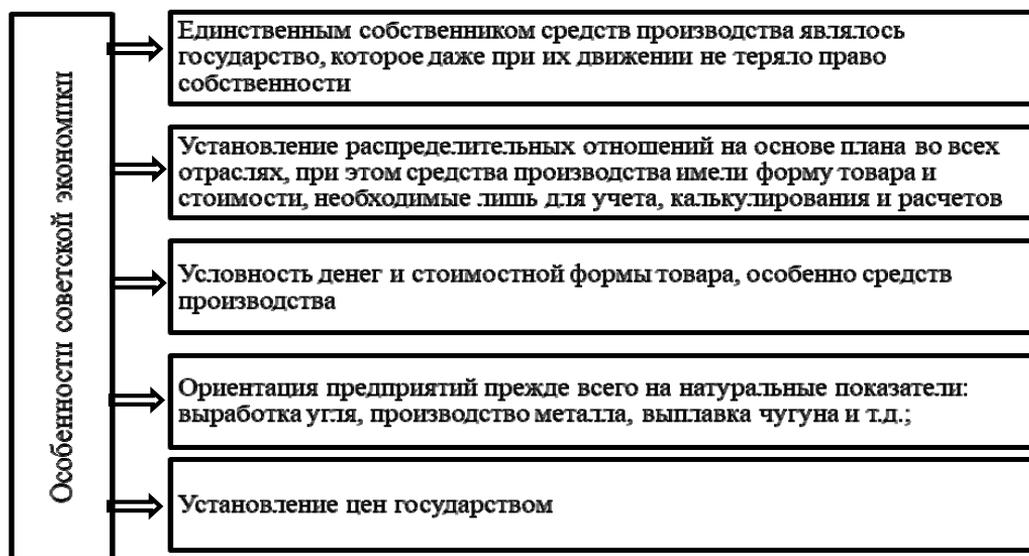

Рис. 1. Отличительные особенности плановой экономики СССР

говой систем, а также системы кредитных отношений. Ее целью являлось создание такого механизма, который на основе укрепления хозяйственного расчета, усиления экономической мотивации предприятий способствовал бы увеличению внутривымышленного накопления. Результатом реализации бюджетно-налоговых реформы стало создание противозатратной экономики. Кроме того, реформа позволила обеспечить:

- неуклонный рост поступлений в бюджет;
- бесперебойность и систематичность поступлений;
- снижение себестоимости продукции;
- неуклонный рост производительности труда;
- рост реального уровня жизни населения.

Анализ проведенной реформы свидетельствует о комплексности реализованного подхода. Так, были внесены изменения в систему расчетов, кредитование, систему государственных доходов, страхование, налоги и обязательные платежи с населения [36].

В новом финансовом механизме государства одно из центральных мест отводилось налоговым инструментам и другим обязательным платежам, уплачиваемым предприятиями. Новая налоговая система строилась с учетом следующих базовых положений:

1. Собственность на средства производства и предметы труда должна быть общественной.

2. Методы управления народным хозяйством должны были сочетать директивное планирование всех основных показателей, с одной стороны, и хозяйственный (коммерческий) расчет, реализуемый посредством создания экономической заинтересованности у предприятий, с другой стороны.

3. Плановые показатели цен на продукцию, затрат на ее производство (себестои-

мость) и прибыли должны были являться для предприятий обязательными (директивными).

4. Жесткое директивное распределение ресурсов и получаемой с их помощью продукции должно было происходить из единого государственного центра.

5. Поступления ресурсов в государственный бюджет СССР должно было происходить на регулярной основе и в достаточном количестве.

6. Должна была обеспечиваться реализация постоянного финансового контроля за выполнением плана и соблюдением финансово-бюджетной дисциплины.

Реализация этих новых принципов потребовала включения в состав фискальной политики как жестких директивных методов, так и косвенных инструментов, обеспечивающих автоматическое воздействие на предприятия. Центральным звеном косвенных инструментов стал новый налоговый механизм привлечения средств в бюджет с целью их последующего распределения. Основными инструментами этого механизма стали налог с оборота, установленный в процентах от цены товара, подлежащей передаче в бюджет независимо от результатов работы предприятия, а также отчисления из прибыли предприятия.

Новый налоговый механизм был создан в результате радикальной налоговой реформы 1930 г. В результате этой реформы налоговая система была максимально упрощена: практически полностью упразднена система акцизов, а все многообразие налоговых платежей предприятий унифицировалось в двух основных платежах – отчислениях от прибыли и налоге с оборота.

Налог с оборота заменил 53 существовавших ранее налоговых и неналоговых платежей, в том числе промысловый налог, практически все местные налоги и сборы. Данный налог взимался методом бюджетных разниц в плановых ценах на продукцию различных

отраслей и в целом слабо соответствовал характеру налогового платежа в рыночной экономике. Главная особенность его построения – множественность налоговых ставок: в 1933 г. их было свыше 400, в 1937 г. – 1109, а с учетом различных поясов по продовольственным товарам – 2444. Несколько упростился данный налог только в предвоенный период: сократилась множественность ставок, отменились бюджетные разницы по ряду промышленных товаров [37].

Отчисления от прибыли заменили собой 5 других налоговых платежей, в том числе подоходный налог с государственных предприятий и налог на сверхприбыль, но по своей сути являются прямым изъятием подавляющей массы прибыли в бюджет. Отчисления от прибыли еще меньше соответствовали принятому рыночной модели исчисления налога на прибыль и, соответственно, имели квазиналоговый характер.

В целом же налог с оборота и отчисления от прибыли создали эффективную систему полного контроля за деятельностью предприятий, мотивируя предприятия регулярно снижать себестоимость продукции.

Наиважнейшее значение в фискальной политике СССР было отведено вопросам ценообразования. Цена устанавливалась в плановом порядке и использовалась для целей учета, калькулирования и расчета. Посредством политики цен советское государство осуществляло важные экономические функции в области распределения и использования национального дохода, развития товарооборота и др.

Оптовая цена предприятия в сфере производства средств производства – это цена, по которой продукция распределялась между государственными предприятиями на основе плана материально-технического снабжения. В основе планирования цены лежал затратный подход, то есть цена устанавливалась на уровне плановой себестоимости, увеличенной на плановую прибыль

(чистый доход предприятия), которая определялась на основе плановой рентабельности отрасли. При этом за основу плановой себестоимости принимались средние ее показатели по данной отрасли с учетом достижений передовых предприятий. Дифференциация плановой рентабельности по отраслям основывалась на различных темпах воспроизводства, структуре основных фондов и разной продолжительности оборота оборотных средств в отраслях.

Финансовый результат работы предприятия измерялся прибылью, которая представляла собой разницу между стоимостью продукции по установленным государством ценам и себестоимостью этой продукции с учетом с налогом с оборота. Если предприятие превысит плановую себестоимость продукции, то задание по прибыли не будет выполнено; если же оно добьется снижения себестоимости против планового уровня, то будет иметь сверхплановую прибыль.

Так как отпускные цены устанавливались независимо от предприятия, то размер прибыли при данных ценах, ставках налога оборота и количестве продукции целиком определялся ее себестоимостью. Таким образом, снижение себестоимости имело исключительное значение для роста прибыли и является единственным фактором, определяющим уровень прибыли и выполнение плана по прибыли.

Прибыль, как правило, оставалась в распоряжении предприятий и предназначалась для намеченного планом увеличения капитальных вложений. Только излишек прибыли сверх капитальных вложений изымался в бюджет в форме отчислений от прибыли. Оставшаяся часть «сверхприбыли» направлялась на социальное развитие коллектива. Если прибыли предприятия было недостаточно для прироста оборотных средств и на осуществление капитальных вложений, недостающая сумма покрывалась финансированием из бюджета. При этом размер

финансирования для такого предприятия устанавливался на основе плановой прибыли. Поэтому невыполнение задания по накоплению прибыли вызывало напряженное финансовое состояние предприятия.

В некоторых случаях плановая себестоимость продукции планировалась выше отпускных цен (плановый убыток). В связи с чем в процессе реализации своей продукции предприятия, производившие такую продукцию, не могли полностью восстановить производственные затраты, этот разрыв и покрывался государственной дотацией [38].

Таким образом, государству удалось при полном административном контроле деятельности предприятий построить эффективный механизм перераспределения ресурсов между отраслями, а ключевыми инструментами перераспределения этих ресурсов стали налог с оборота и отчисления из прибыли предприятий.

Специфика отчислений от прибыли предприятий

Отчисления от прибыли были установлены в 1930 г. положением об отчислении в доход государства прибылей государственных предприятий [39]. В соответствии с этим Положением отчисления из прибыли были определены следующие особенности этих обязательных изъятий.

Во-первых, децентрализованный порядок исчисления и уплаты предприятия самостоятельно исчисляли, вели учет и уплачивали в бюджет установленные отчисления от всех видов плановой прибыли.

Во-вторых, нормативы отчислений дифференцировались по отраслям, подвергались ежегодной корректировке и варьировались от 10 до 85 % прибыли. А в случае, если величина плановой прибыли превышала размеры капитальных вложений (включая прирост оборотных средств) отчисления взимались в увеличенном разме-

ре, тем не менее оставшаяся в распоряжении предприятия небольшая часть прибыли могла рассматриваться как экономический стимул к его дальнейшему развитию.

В-третьих, периодичность изъятия сначала была установлена ежемесячно исходя из 85 % плановой прибыли с корректировкой уплаченной суммы в конце года с учетом фактически полученной прибыли. Однако уже с 1932 г. было предусмотрено поквартальное внесение этих отчислений в бюджет, расчет которых производился на основе отчетных данных о полученной прибыли с корректировкой уплаченной суммы в конце года с учетом фактически полученной прибыли.

В-четвертых, отчисления вносились в бюджет в соответствии с принципом подведомственности предприятий: то есть отчисления предприятий общесоюзного значения вносились в общесоюзный бюджет; а от предприятий республиканского и местного значения поступают по принадлежности в республиканский и местный бюджеты.

Специфика налога с оборота

Положением о налоге с оборота были установлены следующие принципы его исчисления и уплаты в государственный бюджет [40].

Во-первых, налог с оборота взимался на стадии реализации продукции отраслевыми объединениями, государственными предприятиями, не входящими в объединения, и кооперативными организациями. Устанавливаемые государством цены на всю промышленную продукцию оставались неизменными независимо от количества звеньев, которые проходила эта продукция по пути к потребителю. Этот принцип связан с природой налога с оборота как централизованного чистого дохода государства. В свою очередь, чистый доход общества может быть увеличен лишь на базе расши-

рения производства и повышения производительности труда в отраслях материального производства.

Во-вторых, налог с оборота уплачивался при реализации какого-либо товара лишь один раз. Если предприятия передавали продукцию объединениям, то в этом случае расчеты между ними производились по цене без налога с оборота. Кооперативные организации при реализации вышестоящим или равнозначным организациям той же системы налог с оборота не уплачивали. По тому или иному виду товаров налог уплачивался второй раз лишь в случаях переработки или наличия других производственных процессов, увеличивающих стоимость. В положении предусматривалось что операции по расфасовке, резке раскройке, упаковке и др., поскольку они не связаны с большими затратами труда и существенно не изменяют потребительских свойств товара, не дают оснований для повышения цены и взимания налога с оборота.

В-третьих, налог с оборота использовался как инструмент межотраслевого перераспределения ресурсов. Так, налог с оборота не уплачивался предприятиями, производящими или добывающими важнейшие виды сырья, используемого в промышленности (руды черных и цветных металлов, лен, пенька, хлопок, шерсть, семена и др.). Не уплачивался также предприятиями, производящими сельскохозяйственные машины и орудия, строительные машины и механизмы, печатные издания, хлеб, электроэнергию и некоторые другие виды продукции. В то же время повышенные ставки налога с оборота использовались при производстве продукции легкой промышленности и ряда товаров народного потребления, например, шоколада, сливочного масла, часов, фотоаппаратов и проч. Дифференцированные ставки по группам товаров способствовали установлению такого уровня рентабельности по видам продукции и предприятиям,

которые стимулировали развитие и укрепление хозяйственного расчета.

В-четвертых, уплата налога с оборота имела децентрализованный характер, исчисление налога производилось предприятием самостоятельно с учетом фактической реализации продукции (при каждой операции по реализации при предоставлении счетов в учреждения Госбанка). Частота сроков уплаты, с одной стороны, обеспечивала регулярные поступления налога в бюджет, а с другой – обеспечивала изъятие у предприятий финансовых ресурсов, усиливая стимулы к ускорению оборота средств и увеличению внутривозрастных накоплений.

В-пятых, использовался принцип расщепления налога между бюджетами. Первоначальное закрепление за союзным бюджетом налога с оборота привело к отсутствию мотивации эффективного его администрирования у местных финансовых органов. Поэтому впоследствии поступления налога с оборота разделили между республиканскими и местными бюджетами, повысив тем самым финансовую устойчивость этих бюджетов и усилив финансовый контроль на местах.

Налоговая система, стимулирующая снижение себестоимости продукции

В результате реформ 1930 г. в СССР сформировалась простая и довольно жесткая налоговая система, направленная на стимулирование снижения себестоимости. Схематично она представлена на рис. 2.

Формирование источников инвестирования происходило как за счет государственных средств (государственный бюджет), так и за счет собственных средств предприятий (часть прибыли). При этом решающее значение имели государственные источники – средства государственного бюджета, позволяющие органам власти осуществлять межотраслевое и межтерриториальное пере-

распределение источников капитальных вложений. Наполнение бюджета происходило за счет двух основных инструментов: налога с оборота и отчислений из прибыли предприятий, которые позволяли довольно эффективно изымать большую часть финансовых ресурсов предприятий в бюджет, а также стимулировать предприятия к снижению себестоимости. При этом низкий размер налога с оборота и эффективная работа предприятия приводила к росту прибыли и отчислений из нее, обеспечивая значительные собственные источники капитальных вложений и поступления в бюджет. А высокий размер налога с оборота обеспечивал передачу этих ресурсов в бюджет, вызывая снижение прибыли и отчислений из нее и мотивировал к дальнейшему сокращению себестоимости продукции.

Таким образом, в формировании фонда накопления принимали участие все предприятия вне зависимости от эффективности их работы. При этом плановые цены устанавливались на основе средних показателей себестоимости по данной отрасли с учетом достижений передовых предприятий.

На начальном этапе реформ значительное количество предприятий промышлен-

ности были планомерно убыточными. Получая государственные дотации, они в то же время являлись плательщиками налога с оборота. Данный факт приводил к тому, что удельный вес прибыли в общей сумме чистого дохода государственного сектора производства был невысок, а решающее значение в доходах бюджета имел налог с оборота. В этот период налог с оборота заключал в себе наряду с частью чистого дохода общества определенную долю той части совокупного общественного продукта, которая обращалась на возмещение производственных затрат предприятий тяжелой промышленности. В последующие годы, когда были достигнуты серьезные сдвиги в снижении себестоимости и повышении рентабельности, прибыль стала возрастать быстрее чем налог с оборота, а в доходах бюджета стали преобладать отчисления из прибыли.

Результаты бюджетно-налоговых реформ

В СССР в результате реформ 1930 г. был построен уникальный фискальный механизм, который впоследствии доказал свою эффективность в годы Великой Отечественной войны. Согласованность налоговой и

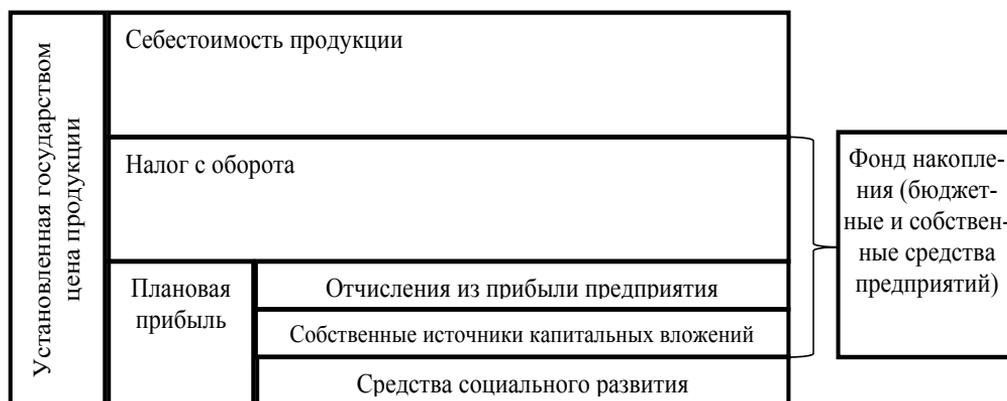

Рис. 2. Взаимосвязь основных экономических параметров деятельности предприятий и источников капитальных вложения

бюджетной политик позволила реализовать амбициозные планы Советского Союза в области индустриализации страны. Результаты реформирования налоговой системы в формировании источников доходов бюджета приведены в табл. 2.

Рост доходов бюджета и практически пропорциональный рост расходов обеспечивался главным образом за счет увеличения поступлений налога с оборота, отчисления из прибыли предприятий имели значительно меньшее значение. Следует обратить внимание на перераспределение финансовых ресурсов, проводимое централизованно через фискальный механизм. Так, доля налога с оборота, поступающего от предприятий легкой и пищевой промышленности, составляла в 1932 г. поч-

ти 35 % от общих доходов, в то же время доля поступлений этого налога от предприятий тяжелой промышленности – менее 4 %. Несмотря на значительные вложения и рост тяжелой промышленности в первые пятилетки, принципиальных изменений в структуре поступлений налога с оборота не происходило. В то же время прибыль, полученная предприятиями тяжелой промышленности, сопоставима, а иногда и превышала прибыль других отраслей. Таким образом, государство не только форсировано финансировало эти предприятия из бюджета, но и оставляло в их распоряжении больше собственных ресурсов для обеспечения вложений за счет собственных накоплений предприятий (рис. 3).

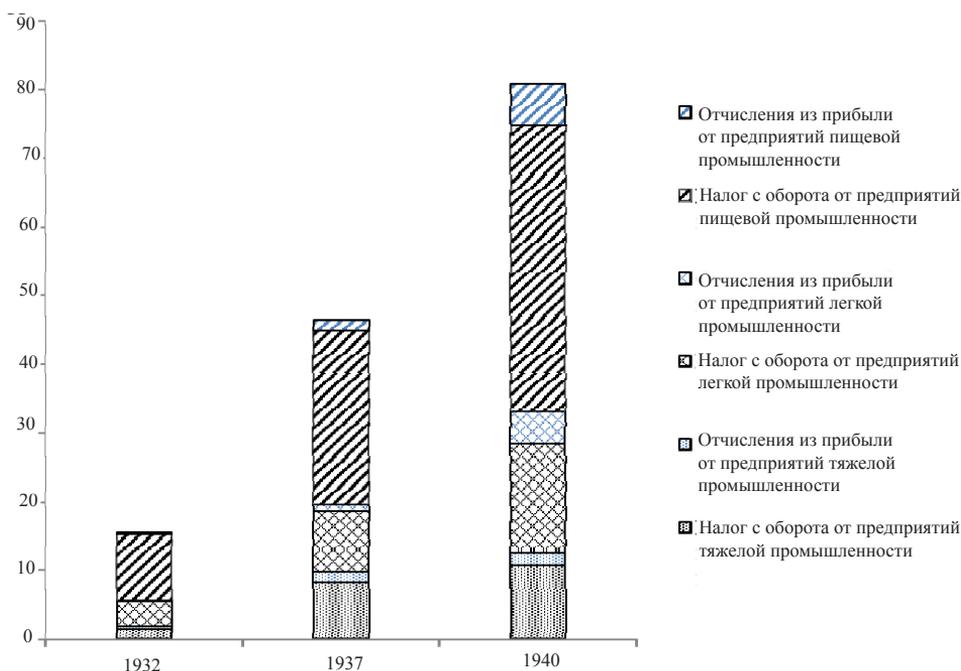

Рис. 3. Структура поступления налогов в государственный бюджет СССР

Таблица 2

Основные параметры государственного бюджета СССР в 1928–1940 гг. [41], руб., %

Показатель	1928/ 1929* г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.	Темпы роста, в раз		
					1932/ 1928– 1929 г.	1937/ 1932 г.	1940/ 1937 г.
Доходы бюджета	<u>8,8</u>	<u>38,0</u>	<u>109,3</u>	<u>180,2</u>	4,3	2,9	1,7
всего	100	100	100	100			
в т. ч.							
Налог с оборота	<u>3,1**</u> 35,5	<u>19,6</u> 51,5	<u>75,9</u> 69,4	<u>105,9</u> 58,7	6,3	3,9	1,4
из них от:							
тяжелой промышлен-	н/д***	<u>1,4</u> 3,6	<u>8,2</u> 7,5	<u>10,7</u> 5,9	-	5,9	1,3
ности							
легкой промышлен-	н/д	<u>3,6</u> 9,6	<u>8,9</u> 8,1	<u>16,0</u> 8,9	-	2,5	1,8
ности							
пищевой промышлен-	н/д	<u>9,6</u> 25,3	<u>25,3</u> 23,1	<u>41,7</u> 23,1	-	2,6	1,6
ности							
Отчисления из при-	<u>1,4</u> 15,9	<u>5,0</u> 13,2	<u>9,3</u> 8,5	<u>21,7</u> 12,1	3,6	1,9	2,3
были							
из них от:							
тяжелой промышлен-	<u>0,1</u> 1,1	<u>0,4</u> 1,1	<u>1,5</u> 1,4	<u>1,7</u> 0,9	4	3,75	1,1
ности							
легкой промышлен-	<u>0,1</u> 1,1	<u>0,2</u> 0,5	<u>1,0</u> 0,9	<u>4,7</u> 2,6	2	5	4,7
ности							
пищевой промышлен-	<u>0,01/</u> 0,1	<u>0,2/</u> 0,5	<u>1,5/</u> 1,4	<u>6,0/</u> 3,3	20	7,5	4
ности							
Расходы бюджета	<u>8,8</u>	<u>38,0</u>	<u>106,2</u>	<u>174,4</u>	4,3	2,8	1,6
всего	100	100	100	100			
в т. ч.							
на финансирование	<u>1,2</u> 13,6	<u>13,3</u> 35,0	<u>16,7</u> 15,7	н/д	11,1	1,3	-
промышленности							
из них на предпри-							
ятия:							
тяжелой промышлен-	<u>0,8/</u> 9,1	<u>11,6/</u> 30,5	<u>12,7/</u> 12,0	<u>19,4/</u> 11,1	14,5	1,1	1,5
ности							
легкой промышлен-	<u>0,03</u> 0,3	<u>0,4</u> 1,1	<u>2,0</u> 1,9	<u>0,7</u> 0,4	13,3	5	0,35
ности							
пищевой промышлен-	<u>0,02</u> 0,2	<u>0,5</u> 1,3	<u>1,1</u> 1,0	<u>1,5</u> 0,9	25	2,2	1,4
ности							

* до 1930 г. финансово-хозяйственный год в СССР начинался с 1 октября и заканчивался 30 сентября;

** приведена сумма соответствующих доходов, объединенных в 1930 г. в налог с оборота;

*** нет данных.

Содномова С.К., Леонтьева Ю.В., Майбуров И.А., Киреевко А.П.

Анализ расходов бюджета показывает превышающие темпы роста расходов на финансирование предприятий тяжелой промышленности, итогом стал двукратный рост вложений в производство средств производства. При этом большая доля средств вкладывалась государством в производство товаров группы А (средств производства), которые впоследствии распределялись между предприятиями (табл. 3).

Борьба за индустриализацию увенчалась крупными успехами. В 1929 г. продукция промышленности почти в два раза превысила довоенный уровень 1913 г. Удельный вес промышленной продукции в ВВП

увеличился с 42,1 % в 1913 г. до 54,5 % в 1929 г. Среднегодовой прирост ВВП в течение 1928–1940 гг. составил около 4,6 % в год (по другим, более ранним оценкам от 3 до 6,3 %) [44, 45].

Перераспределение финансовых ресурсов и форсированное развитие промышленности привело к перераспределению трудовых ресурсов и повышению занятости населения, что помимо экономического эффекта обеспечило значимые социальные эффекты. Строительство крупных промышленных предприятий привело к образованию вокруг них городских агломераций, количество возникших в этот период городов

Таблица 3

Капитальные вложения в промышленное строительство 1928–1940 гг. и результаты их реализации [42, 43]

Показатель	1928/29– 1932 г.	1933– 1937 г.	1938–1942 г. (план)	Темпы роста, раз	
				1937/1932	1942/1928
Общая сумма капитальных вложений в промышленное строительство, млрд руб., % в т. ч. вложения в:	<u>24,8</u> 100	<u>58,6</u> 100	<u>111,9</u> 100	2,36	4,51
производство средств производства	<u>21,3</u> 85,9	<u>49,8</u> 85,0	<u>93,9</u> 83,9	2,3	4,4
производство предметов потребления	<u>3,5</u> 14,1	<u>8,8</u> 15,0	<u>18,0</u> 16,1	2,5	5,1
Справочно: результаты реализации капитальных вложения:	1928	1932	1937	1940	1940/1928
Валовая продукция промышленности в сопоставимых ценах, млрд руб.	21,4	43,3	95,5	138,5	6,47
Удельный вес производства в валовом внутреннем продукте, %					
средств производства	39,5	53,4	57,8	61,2	+ 21,7 п.п
предметов потребления	60,5	46,6	42,2	38,8	- 21,7 п.п.

насчитывает более 300. Увеличение плотности населения на этих территориях позволило увеличить доступность и качество услуг в области здравоохранения и образования. Так, если в 1928 г. доля городского населения СССР составляла всего 18 %, то к 1940 г. в городах проживало уже более 50 % населения страны, а количество специалистов с высшим образованием выросло в 3,9 раза. Регулярная мотивация к снижению себестоимости продукции вместе с вышеозначенными социальными эффектами позволили обеспечить рост производительности труда и рост средней заработной платы. Средний уровень потребления на душу населения в уже в 1938 г. был на 22 % выше, чем в 1928 г.

Выводы

Проводимая Советским Союзом в 1928–1937 гг. фискальная политика явилась чрезвычайно эффективным инструментом достижения поставленной цели индустриализации. Важнейшей отличительной особенностью этой политики явился комплексный характер и подчинение всех элементов налогового-бюджетного механизма единой ключевой цели. Следует отметить, что в этот период существенная роль в процессе управления экономикой принадлежала прямым директивным инструментам планирования. Однако использование налогово-бюджетных инструментов позволило обеспечить высокую эффективность реализации фискальной политики.

В условиях директивного планирования основных показателей деятельности предприятий использование налога с оборота и отчислений от прибыли предприятий позволило мобилизовать финансовые ресурсы всех отраслей и перенаправить их на создание фонда накоплений. Этот фонд стал источником огромных инвестиций, обеспечив высокие темпы экономического роста страны и превратив ее в индустри-

альную державу, оснащенную передовыми, современными основными производственными фондами. Важным результатом налоговой реформы 1930 г. стала ориентация предприятий на сокращение себестоимости продукции и рост производительности труда. Перераспределение финансовых ресурсов и форсированное развитие промышленности привело к перераспределению трудовых ресурсов и повышению занятости населения.

Конечно, экономическая политика того времени не была лишена недостатков. На начальном этапе мобилизация финансовых ресурсов происходила в основном за счет конечных потребителей, повышенными налогами облагались в основном предприятия легкой и пищевой промышленности. Потребителями продукции этих отраслей являлись простые граждане страны, что привело к «товарному голоду», высоким ценам на эту продукцию и потребовало прямого административного распределения продуктов первой необходимости, которое было реализовано через систему продуктовых карточек. Проведение такой политики было невозможно без жесткого административного управления. Тем не менее экономический рост в отраслях тяжелой промышленности уже в первые годы реализации достигал 10–16 % в год и позволил обеспечить мультипликативный эффект во всей экономике.

Скорость получения эффекта и преобразования страны была очень высокой. Возможно, это определило негативные последствия реформ. Большой частоты также требовала корректировки целей и задач экономической политики. Другие отрасли экономики также требовали стимулирования. Цели и задачи необходимо было пересматривать в сторону корректировки социальных параметров развития общества, стимулируя прежде всего производство товаров народного потребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Allen R.C. Capital Accumulation, the Soft Budget Constraint and Soviet Industrialization. Department of Economics University of British Columbia. Vancouver: B.C. Canada, 1997. 297 p.
2. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
3. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan, 1936. 472 p.
4. Александров А.М. Финансы СССР. М.: Госфиниздат, 1952. 407 с.
5. Анчишкин А.И. Налог с оборота – конкретная форма прибавочного продукта социалистического производства. М.: Высшая школа, 1962. 54 с.
6. Аргова Д.Л. Ставки налога с оборота: практ. руководство. М.: Финансы и статистика, 1983. 48 с.
7. Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР. М.: Госфиниздат, 1955. 174 с.
8. Брюханов Н.П. Бюджет, финансы, хозяйство СССР в 1926–27 г. М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. 99 с.
9. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
10. Ковылин В.А. Налог с оборота. М.: Госфиниздат, 1946. 79 с.
11. Кутлер К.Н. Государственные доходы СССР: техника взимания. М.: Госфиниздат, 1940. 255 с.
12. Лавров В.В. Бюджет страны социализма. М.: Госфиниздат, 1950. 88 с.
13. Лифшиц М.И. Реконструкция системы изъятий в бюджет из общественного сектора // Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 5. С. 288–397.
14. Марьяхин Г.Л. Бюджет и национальная политика СССР. М.; Л.: Госфиниздат, 1938. 80 с.
15. Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР: 1917–1963. М.: Мысль, 1964. 439 с.
16. Фигурнова Н.П. Сталинская модель развития и надежды общества на возрождение России // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 137–148.
17. Бузгалин А.В., Колганов А.И. 10 мифов об СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 446 с.
18. Караваева И.В., Мальцев В.А. Приоритеты бюджетной политики в период индустриальных преобразований 1920–1930-х годов // Финансы и кредит. 2008. № 15. С. 67–75.
19. Орлова Е.Н. Уклонение от уплаты налогов и его влияние на реализацию налогового потенциала домохозяйств // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 193–198.
20. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов : монография / под ред. А.П. Киреевко, Д.Ю. Федотова. Иркутск: ИрГУПС, 2017. 202 с.
21. Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 11. С. 2015–2032.
22. Федотов Д.Ю. Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 12 (780). С. 2849–2862.
23. Федотов Д.Ю. Анализ прогнозирования налоговых доходов федерального бюджета России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 4 (436). С. 23–36.
24. Davies R.W. Crisis and Progress in the Soviet Economy. 1931–1933. The

- industrialisation of Soviet Russia. London: Macmillan, 1996. 612 p.
25. Harrison M., Davis R.W. The Soviet Military-Economic Effort during the Second Five-Year Plan (1933–1937) // *Europe-Asia Studies*. 1997. Vol. 49, No. 3. P. 369–406.
 26. Millar J.R., Bahry D. Financing development and tax structure change in the USSR // *Faculty Working Papers*. No. 363. College of Commerce and Business Administration, University of Illinois at Urbana-Champaign, 1997. 97 p.
 27. Wanless P. *Taxation in Centrally Planned Economies*. London: Routledge, 1985. 154 p.
 28. Allen R.C. *Farm to Factory. A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton: Princeton University Press, 2003. 312 p.
 29. Барсов А.А. *Баланс стоимостных обменов между городом и деревней*. М.: Наука, 1969. 197 с.
 30. Millar J. Soviet Rapid Development and the Agricultural Surplus Hypothesis // *Soviet Studies*. 1970. Vol. 22. P. 77–93.
 31. Millar J. Mass Collectivization and the Contribution of Soviet Agriculture to the First Five-Year Plan: A Review Article // *Slavic Review*. 1974. Vol. 33, Issue 4. P. 750–766.
 32. Ellman M. Did the Agricultural Surplus Provide the Resources for the Increase in Investment in the USSR During the First Five Year Plan? // *Economic Journal*. 1975. Vol. 85. P. 844–863.
 33. Wheatcroft S.G., Davies R.W., Cooper J.M. Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // *Economic History Review*. 1986. Vol. 39, No. 2. P. 264–294.
 34. Harrison M. Trends in Soviet Labour Productivity, 1928–1985: War, Postwar Recovery, and Slowdown // *European Review of Economic History*. 1998. Vol. 2, No. 2. P. 171–200.
 35. Мишустин Д.Д. *Внешняя торговля и индустриализация в СССР*. М.: Международная книга, 1938. 205 с.
 36. Богачевский М. *Налоговая система СССР*. М.: Госфиниздат, 1938. 89 с.
 37. Mayburov I. Marking the Centenary of Income Tax in Russia: Theoretical Analysis of Key Stages of the Reform // *Journal of Tax Reform*. 2015. Vol. 1, No. 2-3. P. 161–176.
 38. Майзенберг Л. *Ценообразование в народном хозяйстве СССР*. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 260 с.
 39. Положение об отчислении в доход государства прибылей государственных предприятий // *Сборник законов СССР 1930 г. № 46*, ст. 478.
 40. Положение о налоге с оборота предприятий обобщественного сектора. *Сборник законов СССР 1930 г. № 46*, ст. 477.
 41. *Государственный бюджет СССР : статистический сборник*. М.: РОСПЭН, 1955. 176 с.
 42. *История министерства финансов России*. Т. 3. М.: ИНФРА-М, 2002. 357 с.
 43. СССР – страна социализма (Статистический сборник). М.: ЦУНХУ Госплана СССР и В/О Союзоргучет, 1936. 211 с.
 44. Мельянцев В.А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // *Общественные науки и современность*. 2003. № 5. С. 84–95.
 45. Микеладзе П.В. Проблемы реконструкции налоговой системы // *Вестник финансов*. 1929. № 9. С. 3–12.

Sodnomova, S.K.*Baikal State University,
Irkutsk, Russia***Leontyeva Yu.V.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Mayburov I.A.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Kireenko A.P.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

HISTORICAL ASPECTS OF THE EFFECTIVE USE OF TAX INSTRUMENTS FOR THE INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY OF THE USSR

Abstract. The article reveals the specifics of the construction of a turnover tax from the standpoint of identifying its role and significance in the impressive successes of the Soviet economy in the period from 1926 to 1940. The originality of the use of tax instruments of that period was that they ensured the achievement of several effects. The turnover tax and profit deductions were used as a channel for transferring funds from the village to the city and this led to the migration of the rural population to the city, where there was a great need for working hands. These payments were also used as an element in the creation of a cost-effective economy, which contributed to cost reduction due to the growth of labor productivity. To do this, specific conditions were created in the planned economy: the functioning of the economy as a single national-economic complex aimed at accelerating the development of the production of means of production in kind, setting firmly fixed prices only for retail goods, transferring sales tax regardless of the results of operations, orientation of specific enterprises to reduce costs through the introduction of new inventions, rationalization proposals, strict control with State parties for the implementation of targets. Fixed prices were set only for retail goods. The turnover tax was transferred to the budget regardless of the performance of enterprises. Reducing the cost of production was ensured by introducing new inventions, rationalization proposals, and strict state control over the implementation of planned targets. The aim of the article is to study the experience of applying turnover tax and profit deductions and their role in the success of the industrialization of the Soviet economy in the 1930. The hypothesis of the study is a turnover tax and deductions from profits in the conditions of regulated prices and a planned economy led to the formation in the USSR of a model of a cost-effective economy that ensured a constant decrease in production costs, accelerated urbanization of the population and unprecedented growth of heavy industry.

Key words: the turnover tax; profit deductions; industrialization; planned economy; cost-effective economy.

References

1. Allen, R.C. (1997). *Capital Accumulation, the Soft Budget Constraint and Soviet Industrialization*. Department of Economics University of British Columbia. Vancouver, B.C. Canada, 297 p.
2. Katasonov, V.Iu. (2014). *Ekonomika Stalina [Stalin's Economy]*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii.
3. Keynes, J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London, Macmillan, 472 p.
4. Aleksandrov, A.M. (1952). *Finansy SSSR [Soviet Finances]*. Moscow, Gosfinizdat.
5. Anchishkin, A.I. (1962). *Nalog s oborota – konkretnaia forma pribavochnogo produkta sotsialisticheskogo proizvodstva [Turnover Tax as a Specific Form of Surplus Product of Socialist Production]*. Moscow, Vysshaia shkola.
6. Argova, D.L. (1983). *Stavki naloga s oborota: prakt. Rukovodstvo [A Guide to Turnover Tax Rates]*. Moscow, Finansy i statistika.
7. Bachurin, A.V. (1955). *Pribyl' i nalog s oborota v SSSR [Profit and Turnover Tax in the USSR]*. Moscow, Gosfinizdat.
8. Briukhanov, N.P. (1927). *Biudzhety, finansy, khoziaistvo SSSR v 1926-27 g [Budget, Finances, Economy of the USSR in 1926-27]*. Moscow, Finizdat NKFS SSSR.
9. Voznesensky, N. (1948). *Voennaia ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny [Wartime Economy of the USSR during the Great Patriotic War]*. Moscow, Gospolitizdat.
10. Kovylin, V.A. (1946). *Nalog s oborota [Turnover Tax]*. Moscow, Gosfinizdat.
11. Kutler, K.N. (1940). *Gosudarstvennye dokhody SSSR: tekhnika vzimaniia [State Revenues in the USSR: Collection Technique]*. Moscow, Gosfinizdat.
12. Lavrov, V.V. (1950). *Biudzhety strany sotsializma [The Budget of a Socialist Country]*. Moscow, Gosfinizdat.
13. Lifshits, M.I. (1930). *Rekonstruktsiia sistemy iyatii v biudzhete iz obobshchestvlennoho sektora [Reconstruction of a System of Income Extraction from the Public Sector]. Finansovye problemy planovogo khoziaistva [Financial Issues of the Planned Economy]*, No. 5, 288–397.
14. Maryakhin, G.L. (1938). *Biudzhety i natsional'naiia politika SSSR [The Budget and The National Policy of the USSR]*. Moscow, Leningrad, Gosfinizdat.
15. Malafeev, A.N. (1964). *Istoriia tsenoobrazovaniia v SSSR: 1917–1963 [A History of Pricing in the USSR: 1917–1963]*. Moscow, Mysl.
16. Figurnova, N.P. (2001). *Stalinskaia model' razvitiia i nadezhdy obshchestva na vrozozhdenie Rossii [Stalin's Model of Development and Public Hopes for Russia's Revival]. Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii (Economics of Contemporary Russia)*. 2001, No. 3, 137–148.
17. Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2010). *10 mifov ob SSSR [Ten Myths about the USSR]*. Moscow, Yauza, Eksmo.
18. Karavaeva, I.V., Maltsev, V.A. (2008). *Priortety biudzhethnoi politiki v period industrial'nykh preobrazovaniia 1920-1930-kh godov [Priorities of the Budget Policy During the Industrial Transformations of the 1920s-1930s]. Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 15, 67–75.
19. Orlova, E.N. (2012). *Uklonenie ot uplaty nalogov i ego vliianie na realizatsiiu nalogovogo potentsiala domokhoziaistva [Tax Evasion and Its Influence on the Realization of the*

- Tax Potential of Households]. *Nalogi i finansovoe pravo [Taxes and Financial Law]*, No. 9, 193–198.
20. Kireenko, A.P., Fedotov, D.Iu. (eds.) (2017). *Tenevaia ekonomika i ukлонenie ot uplaty nalogov [Shadow Economy and Tax Evasion]*. Irkutsk, Irkutsk State Transport University.
 21. Fedotov, D.Iu., Nevzorova, E.N., Orlova, E.N. (2017). Nalogovyi metod rascheta velichiny tenevoi ekonomiki rossiiskikh regionov (A Tax Method To Calculate the Value of the Shadow Economy of Russian Regions). *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika (Regional Economics: Theory and Practice)*, Vol. 15, No. 11, 2015–2032.
 22. Fedotov, D.Iu. (2018). Korruptsiia i ukлонenie ot uplaty nalogov: vzaimosviaz' sotsial'nykh iavlenii (Corruption and tax evasion: The relationship of social phenomena). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, Vol. 24, No. 12 (780), 2849–2862.
 23. Fedotov, D.Iu. (2018). Analiz prognozirovaniia nalogovykh dokhodov federal'nogo biudzheta Rossii [Analysis of Federal Tax Revenue Forecasts in Russia]. *Bukhgalterskii uchet v biudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiakh (Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations)*, No. 4 (436), 23–36.
 24. Davies, R.W. (1996). *Crisis and Progress in the Soviet Economy. 1931-1933. The industrialisation of Soviet Russia*. London, Macmillan, 612 p.
 25. Harrison, M., Davis, R.W. (1997). The Soviet Military-Economic Effort during the Second Five-Year Plan (1933–1937). *Europe-Asia Studies*, Vol. 49, No. 3, 369–406.
 26. Millar, J.R., Bahry, D. (1997). Financing development and tax structure change in the USSR. *Faculty Working Papers*. No. 363. College of Commerce and Business Administration, University of Illinois at Urbana-Champaign, 97 p.
 27. Wanless, P. (1985). *Taxation in Centrally Planned Economies*. London, Routledge, 154 p.
 28. Allen, R.C. (2003). *Farm to Factory. A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton, Princeton University Press, 312 p.
 29. Barsov, A.A. (1969). *Balans stoimostnykh obmenov mezhdu gorodom i derevnei [On the Balance of the Value Exchanges between the Town and the Country]*. Moscow, Nauka, 1969, 197 p.
 30. Millar, J. (1970). Soviet Rapid Development and the Agricultural Surplus Hypothesis. *Soviet Studies*, Vol. 22, 77–93.
 31. Millar, J. (1974). Mass Collectivization and the Contribution of Soviet Agriculture to the First Five-Year Plan: A Review Article. *Slavic Review*, Vol. 33, Issue 4, 750–766.
 32. Ellman, M. (1975). Did the Agricultural Surplus Provide the Resources for the Increase in Investment in the USSR During the First Five Year Plan? *Economic Journal*, Vol. 85, 844–863.
 33. Wheatcroft, S.G., Davies, R.W., Cooper, J.M. (1986). Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941. *Economic History Review*, Vol. 39, No. 2, 264–294.
 34. Harrison, M. (1998). Trends in Soviet Labour Productivity, 1928–1985: War, Postwar Recovery, and Slowdown. *European Review of Economic History*, Vol. 2, No. 2, 171–200.

35. Mishustin, D.D. (1938). *Vneshniaia torgovlia i industrializatsiia v SSSR [Foreign Trade and Industrialization in the USSR]*. Moscow, Mezhdunarodnaia kniga.
36. Bogachevsky, M. (1938). *Nalogoivaia sistema SSSR [The Tax System of the USSR]*. Moscow, Gosfinizdat.
37. Mayburov, I. (2015). Marking the Centenary of Income Tax in Russia: Theoretical Analysis of Key Stages of the Reform. *Journal of Tax Reform*, Vol. 1, No. 2-3, 161–176.
38. Maizenberg, L. (1953). *Tseno-obrazovanie v narodnom khoziaistve SSSR [Pricing in the Economy of the USSR]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury.
39. Statute on the Transfer of Profits of State-Owned Enterprises to the State Budget (1930). *Collection of Soviet Laws*, No. 26, 478.
40. Statute on Turnover Tax (1930). *Collection of Soviet Laws*, No. 46, 477.
41. State Budget of the USSR. Statistics Digest (1955). Moscow, ROSPEN.
42. *Istoriia ministerstva finansov Rossii [A History of the Russian Finance Ministry]* (2002). Vol. 3. Moscow, INFRA-M.
43. *SSSR – strana sotsializma (Statisticheskii sbornik) [The USSR - a Country of Socialism]* (1936). Moscow, TsUNKhU Gosplana SSSR and V/O Soyuzorguchet.
44. Melyantsev, V.A. (2003). Rossiia za tri veka: ekonomicheskii rost v mirovom kontekste [Russia Over Three Centuries: Economic Growth in the Global Context]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' (Social Sciences and Contemporary World)*, No. 5, 84–95.
45. Mikeladze, P.V. (1929). Problemy rekonstruktsii nalogovoi sistemy [Problems of the Reconstruction of the Tax System]. *Vestnik finansov [Finance Bulletin]*, No. 9, 3–12.

Information about the authors

Sodnomova Svetlana Konstantinovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Accounting and Taxation Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia (664003, Irkutsk, Lenin street, 11); e - mail: sodnomovask@mail.ru.

Leontyeva Yulia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Finance and Tax Management Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: uv.leonteva@mail.ru.

Mayburov Igor Anatolevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Finance and Tax Management Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: mayburov.home@gmail.com.

Kireenka Anna Pavlovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: sw.tpk.rt@mail.ru.

Для цитирования: Содномова С.К., Леонтьева Ю.В., Майбуров И.А., Киреевко А.П. Исторические аспекты эффективного использования налоговых инструментов для целей индустриализации экономики СССР // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 2. С. 291–312. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.2.015.

For Citation: Sodnomova S.K., Leontyeva Yu.V., Mayburov I.A., Kireenka A.P. Historical Aspects of the Effective Use of Tax Instruments for the Industrialization of the Economy of the USSR. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 2, 291–312. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.2.015.

Информация о статье: дата поступления 20 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 10 апреля 2019 г.

Article Info: Received February 20, 2019; Accepted April 10, 2019.